

со стороны многих крупных византинистов различных стран²¹. Собрание Вазелонских актов включает в свой состав около 190 документов: купчие, завещания, пожалования и другие дарственные грамоты XIII—XV вв., тяжбы из-за земли с соседями и совладельцами, свидетельствующие о переходе земельной собственности крестьян в руки крупных светских и церковных землевладельцев, и в первую очередь в руки самого Вазелонского монастыря. Ф. И. Успенский дал оценку этих грамот как в комментарии к изданию памятника, так и в других своих работах, посвященных социально-экономической истории Трапезундской империи. Акты Вазелонского монастыря дают возможность проследить на протяжении двух с лишним столетий на одной и той же территории движение земельной собственности, ее концентрацию в руках крупных землевладельцев. Они помогают выяснить судьбы одних и тех же родов и семей как служилой аристократии, так и беднеющих свободных крестьян, владельцев мелких «родовых» участков земли. Акты позволяют поставить вопрос о социальной эволюции в Трапезундской империи XIII — начала XV в., выразившейся в переходе земли крестьян в руки знати, распродаже земельных участков мелкими долями, появлении владений зависимых крестьян — париков²². По мнению Ф. И. Успенского, Вазелонские акты — непревзойденный материал, ибо он вводит в существо крестьянских земельных отношений, знакомит с продажной ценой земли, системой обложения крестьян налогами. Отличительной особенностью этих актов является то, что с их страниц веет подлинной жизнью, передаются «настроения, желания, цели маленького обывателя, нигде иным образом не оставившего на свете следов своего существования»²³. В актах рисуются страшные картины «агарянского полона»: очень часто свои земли Вазелонскому монастырю отдают вдовы и матери, у которых мужья и сыновья попали в плен к туркам. Дарение, как правило, производится с условием возврата этих земель в случае освобождения родственников дарительниц из плена. По словам издателей Вазелонских актов, среди этих документов «попадают иногда такие трогательные, горькими слезами написанные факты из семейной истории маленького человечка, сельского обывателя»²⁴, что перед читателем возникают полные живых красок картины быта трапезундских крестьян в XIII—XV вв. Вазелонские акты, подкупающие своей свежестью и непосредственностью, рисуют «интимную жизнь сельского обывателя со всеми ее заботами и ежедневными мелочами...»²⁵

Вазелонские акты проливают свет на состав сельского населения, на происхождение и национальность свободных и зависимых крестьян, показывают характер взаимоотношений крестьян с монастырем. Они дают возможность определить значение таких терминов, как «хорафий», «стась», «проастий», чрезвычайно важных для понимания внутренней жизни как

²¹ См. рецензии: И. И. Соколов. — «Україна», 1930, стр. 177—180; он же. — «Slavia», 1928, год. 7, № 2, стр. 413—426; Е. А. Черноусов. Новинки по экономической истории Византии. — «Груды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов», № 43, вып. 4. Ростов-на-Дону, 1928, стр. 206—209; К. А. Шап-тос. — «Ελληνικά», 1928, № 1, σελ. 444—446; F. Dölger. — BZ, 1929—1930, Bd. 29, S. 329—344; G. Ostrogorski j. — BNJ, 1928, Bd. 6, Hf. 3—4, S. 580—586.

²² Ф. И. Успенский. Социальная эволюция и феодализация Византии. — «Анналы», № 2, 1922, стр. 95—115. В огромном большинстве случаев акты говорят о разорении свободных крестьян и концентрации земли в руках светских магнатов и Вазелонского монастыря. В документах зафиксирован лишь один редкий случай, когда крестьянин Цимирик разбогател и перешел в сословие архонтов (там же, стр. 110).

²³ Там же, стр. 102.

²⁴ Там же.

²⁵ Ф. И. Успенский и В. Н. Бенешевич. Вазелонские акты..., предисловие.